

Том 10, глава 6, - Третий брат?

На травянистом лугу вблизи горной деревни.

Моника сказала служанке возвращаться, после чего она взялась за руку Рейнольдса и шла с ним рядом.

«Большой брат Рейнольдс, эти парни заходят слишком далеко. Это уже не первый раз. Я собираюсь рассказать все дяде Миллеру и затем он преподаст им хороший урок», - Моника сейчас была так зла, что ее лицо даже было немного красным.

Глядя на нее, Рейнольдс лишь улыбнулся: «Моника, все хорошо. Пожалуйста, не говори дяде Миллеру».

«Но большой брат, они же... », - в отчаянии выпалила Моника.

Рейнольдс покачал головой: «Они просто злятся, что ты всегда проводишь время со мной. Они завидуют мне, понимаешь?».

Лицо Моника мгновенно покраснело.

Увидев смущенный взгляд на ее лице, Рейнольдс сразу почувствовал, что то небольшое несчастье, что он только что пережил, было ничем: «Моника, ради тебя, я решил остаться в горной деревне. Я знал, что эти вещи будут происходить. Моника... не волнуйся. Конечно, Я пока еще слаб... но со временем я стану сильнее и они больше не посмеют повторить эти вещи снова».

«Но это займет много времени», - нахмурилась Моника.

Рейнольдс уверенно продолжил: «Доверься большому брату Рейнольдсу. Все будет хорошо».

Моника послушно кивнула.

Надо бы отметить, что Рейнольдс был чрезвычайно опытным в уходе за девушками. Несмотря на то, что Моника была с ним знакома всего лишь нескольких месяцев, она быстро влюбилась в этого опытного, веселого и внимательного мужчину, Рейнольдса.

Держась за руки, эта парочка спокойно гуляла по луговой траве.

«Если бы это продолжалось вечно, как же бы это было хорошо?», - Моника прислонилась к Рейнольдсу. Рейнольдс очень нежно произнес, - Моника, давай поженимся».

«АХ!».

Моника вздернула голову вверх, словно ее поразила молния. Будучи совершенно ошеломленной, ее лицо стало чисто алым. Рейнольдс улыбнулся и опустил голову, чтобы посмотреть на нее: «Что такое, Моника? Ты не хочешь?».

Моника несколько мгновений заикалась, а потом нахмурившись сказала: «Моя мать не согласится».

«Почему твоя мать не согласится?», - спросил Рейнольдс.

Моника беспомощно покачала головой: «У моей матери очень строгие требования. Она мне как то сказала, что только тот, кто будет на Святом уровне, может жениться на мне. После очень долгих уговоров моего отца, она немного смягчилась... но все еще требовала чтобы мой муж был по крайней мере девятого ранга. Моя мать ни во что не ставит слабых».

Рейнольдс был шокирован.

«Как твоя мать может... », - Рейнольдс не знал что сказать.

Моника понизила голос до шепота: «Большой брат, моя мать очень холодная. Только передо мной она иногда улыбается. Обычно... даже дядя Миллер от нее в ужасе».

Рейнольдс был в шоке. Он имел довольно слабое представление о силе Миллера. Однако его скорость была ужасающей, вплоть до того, что подавляющее большинство воинов девятого ранга, скорее всего, не смогли бы ее достичь. Другими словами... дядя Миллер должен быть по крайней мере девятого ранга или возможно даже Святого уровня.

Влюбленная парочка сидя в траве болтали в течение длительного времени.

«Уже довольно поздно, - Моника посмотрела на небо. - Мне нужно возвращаться на ужин. Если я опять вернусь поздно, мать меня снова отчитает».

Рейнольдс слегка кивнул и просто наблюдал за уходящей Моникой.

Резиденция Моника была одной из закрытых областей этой таинственной деревни. За исключением нескольких людей получивших разрешение, таких как Миллер, большинству жителей деревни не разрешалось приближаться к ней. Естественно... Рейнольдс также не мог туда войти и поэтому он никогда не встречался с родителями Моника.

Вскоре после ухода Моника.

«Рейнольдс, кажется у тебя все хорошо», - к нему подошли пять молодо выглядящих парней. У их лидера были длинные золотистые волосы как у льва и красивое решительное лицо. Увидев этих людей, Рейнольдс понял, что сегодняшний день не будет легким.

Этого парня звали Виделе [Vi'de'li]. Он был одним из лидеров молодого поколения. Несмотря на то, что ему было только сорок, он уже был воином восьмого ранга.

Будучи сильным воином или магом, продолжительность жизни исчисляется столетиями, вплоть даже до четырехсот лет. Сорок лет считается довольно молодым возрастом.

«Рейнольдс, я в прошлый раз уже тебя предупредил, чтобы ты прекратил беспокоить Монику, - Виделе холодно смотрел на Рейнольдса. - Человек должен знать свои пределы. Неужели такой как ты достоин Моники? Родители Моники Святые. А кто ты?».

Рейнольдс был изумлен. Он знал, что отец Моники был Святым, но это был первый раз, когда он слышал, что мать Моники тоже Святая.

«Отец большого брата Виделе тоже Святой. Он и Моника хорошая пара. А ты засранец, полный неудачник, понимаешь, как обстоят дела?», - другие парни также выругивались в сторону Рейнольдса. Они не могли смотреть, как какой-то слабак и неудачник забирает “их” принцессу.

«Братья, пора преподать этому пацану урок», - холодно произнес Виделе.

Четыре парня сразу направились в сторону Рейнольдса, в то время как он постоянно отступал... и затем, повернувшись, попытался побежать в сторону деревни. Но он был магом, как он мог конкурировать в скорости с воинами? В несколько коротких мгновений, он уже был пойман.

На его тело сразу обрушились удары руками и ногами. Однако его лицо не было ранено вообще. Эти люди были достаточно умны и атаковали только тело Рейнольдса. Но правила деревни были строгими - жители деревни не должны участвовать во взаимных убийствах. Бои были в порядке вещей, но если кто-то кого-то убил... эти парни оказались бы в большой беде.

Как раз по этой причине Рейнольдс просто терпел.

Он знал, что они не осмелятся убить его.

...

«Скрип».

Открыл дверь Рейнольдс. В тот же момент его коренастый сосед рассмеялся: «Рейнольдс, ты

вернулся? Мм? В чем дело? Кажется, ты испытываешь трудности при ходьбе. Неужели эти засранцы побили тебя снова?».

Рейнольдс выдавил из себя улыбку: «Большой брат Фиельд [Fei'er'de], я в порядке».

В деревне все еще были люди, которые относились по-доброму к Рейнольдсу. И в основном это было старшее поколение. Благодаря тому, что у Рейнольдса был хороший характер, многим он нравился. Фиельд был одним из таких людей.

«Рейнольдс, может в будущем тебе не стоит так много гулять. Ты бы мог помочь мне в оружейном магазине. Пока ты со мной, я бы хотел увидеть того, кто бы посмел попытаться тебя тронуть», - неоднократно призывал Фиельд.

«Спасибо», - Рейнольдс в очередной раз выдавил улыбку и пошел в свою комнату.

Уединившись в комнате, Рейнольдс сел скрестив ноги и про себя начал думать: «Эти уб***ки! Но в этой деревне я, в конце концов, все еще слабак. Все что я могу делать - это терпеть. Однажды... когда моя сила возрастет, я больше не стану сдерживаться!».

Его жизнь в этой деревне была очень тяжелой.

Но Рейнольдс и не думал отступать. Каждый раз, когда его унижали, Рейнольдс думал о Монике. Это было единственной причиной, почему он мог все вынести.

«Босс ... второй брат... третий брат... кто знает, когда я смогу с вами встретиться снова?», - Рейнольдс невольно начал вспоминать о своих дорогих друзьях. Через какое-то время он закрыл глаза и начал медитировать. В прошлом он никогда не тренировался так упорно... но он знал, ему будет разрешено покинуть деревню только тогда, когда он попадет в десятку сильнейших ежегодного турнира.

...

Небо было ясным и светло-голубым. Линлэй вместе с Бебе ловко летел по небу. Под ним мелькали безграничные просторы земель и города, которые с его высоты казались не больше кулака. Они вылетели примерно в полдень и благодаря поддержке заклинания Тени Ветра ко второй половине дня Линлэй уже находился в южных областях Анархических земель.

Линлэй смог легко найти большую гору в ста километрах к югу от города Южная гора.

«Эта маленькая горная деревушка действительно таинственная, - паря сверху над горной долиной, Линлэй внимательно осматривал маленькую деревню ниже. Через какое-то время, он обратился к Бебе. - Бебе, не используй свою духовную энергию, чтобы сканировать их. Давай просто спустимся вниз».

Бебе хмыкнул: «Босс, я понимаю. Использовать духовную энергию для сканирования других Святых это очень невежливо, верно?».

Линлэй слегка кивнул.

На самом деле, если могущественный Святой использует свою духовную энергию для сканирования слабых Святых, это вполне допустимо... но ранее, Линлэй контактировал с Миллером и по его словам, в этой таинственной деревне проживает несколько Святых и в частности среди них был загадочный "Лорд".

Кто-то, кого даже Миллер будет называть "Лорд", должен быть, несомненно, гораздо более сильным чем Линлэй.

В таких местах будет лучше проявить немного скромности.

Прежде чем Линлэй успел хоть немного спуститься, перед ним вдруг появилась человеческая фигура. Это был Миллер. Лицо Миллера сияло улыбкой: «Ха-ха, брат Линлэй, Вы наконец пришли. Замечательно! Вернувшись, я начал задаваться вопросом, когда Вы навестите нас, брат Линлэй».

«Миллер, Вы на самом деле сильны. Как только я пришел, Вы уже успели заметить меня», - удовлетворенно произнес Линлэй.

Ни он, ни Бебе не использовали свою духовную энергию... и все же, они были так быстро обнаружены. Это действительно ужасало.

Миллер самоуничижительно рассмеялся: «Линлэй, я не настолько хорош. Когда Вы прилетели, его Светлость обнаружил вас и мысленно приказал мне встретить вас».

«Мысленно?», - Линлэй удивленно посмотрел на Миллера.

Они не были связаны как мастер и магический зверь компаньон. Тогда как они могут мысленно общаться? В лучшем случае, Святые могут достичь уровня использования духовной энергии, чтобы мочь передать кому-нибудь свое местоположение или сканировать людей. Но способа, которым можно использовать духовную энергию для общения просто нет.

«Конечно, Вы и я не способны на это, но это не означает, что на это не способен его Светлость», - улыбнулся Миллер.

Линлэй стало еще более любопытно, кем был этот таинственный воитель.

Вдруг, к ним на большой скорости полетела еще одна человеческая фигура. Это был мужчина с

огненно-рыжими волосами и доминирующей аурой, заставившая удивиться даже Линлэй. Этот человек должен быть чрезвычайно сильным.

«Миллер, это тот гений “Линлэй”, о котором ты упоминал?», - рыжеволосый мужчина смотрел на Линлэй, как на какой-то редкий экземпляр.

Миллер сразу начал представлять: «Линлэй, это мой хороший друг, Ливингстон [Li'wen'si'dun]. Он тренируется в Законах Огня и находится на одном со мной уровне силы».

Парящий рыжеволосый поспешно вклинился: «Что ты имеешь ввиду под наравне? Миллер... когда ты со мной сражаешься, ты всегда то тут уклонишься, то там уклонишься. Если ты такой сильный, то прими мою атаку в лоб!».

Линлэй начал смеяться.

«Ливингстон у каждого свои индивидуальные преимущества», - засмеялся Миллер.

Ливингстон посмотрел на Миллера, а затем улыбаясь повернулся к Линлэй: «Линлэй, хотя я редко покидаю деревню, я давно о Вас слышал. Вам только двадцать семь... ой, двадцать восемь лет, не так ли?».

Линлэй кивнул.

«Мне так стыдно, что хочется умереть. Мне уже больше тысячи лет», - самоуничижительно смеясь произнес Ливингстон.

«Беспольный. Действительно беспольный», - раздался голос Бебе.

Ливингстон и Миллер перевели свои взгляды на крошечного “Бебе” на плече Линлэй. Когда они это сделали, лицо Миллера вдруг изменилось и он удивленным голосом спросил: «Линлэй, это тот магический зверь Святого уровня, что победил Хайдсена?».

«Действительно это я, Бебе!», - Бебе самодовольно высоко поднял свою мордочку.

Миллер улыбнулся и кивнул: «Вы пришли как раз вовремя. Сегодня в деревне мы проводим ежегодный турнир. Ливингстон и я отвечаем за его организацию. Линлэй, когда турнир начнется, приходите с нами на него взглянуть».

«Деревенский турнир?», - с интересом в голосе спросил Линлэй.

Линлэй, Ливингстон и Миллер полетели вниз. По пути, Миллер рассказал некоторые

подробности об этом турнире. Узнав о нем больше, Линлэй был сильно удивлен. У этой горной деревни были действительно строгие правила, ведь чтобы покинуть ее, нужно было войти в десятку сильнейших.

В пустой области к востоку от горной деревни собрались практически все жители деревни. Тысячи людей заполнили ристалище до краев.

Этот ежегодный турнир был в деревне одним из самых значимых событий года. Из-за того, что в нем принимает участие так много людей, турнир занимает довольно много времени. Поэтому Святые открывали возможность сражаться с первых дней после окончания подготовки.

«Прибыли лорд Миллер и лорд Ливингстон».

Каждый из этих тысяч людей смотрел в небо на спускающиеся к ним на высокой скорости две человеческие фигуры. Они мгновенно узнали Ливингстона и Миллера. Хотя в этой деревне было много сильных воителей, вплоть до девятиранговых, достичь Святого уровня было чрезвычайно трудно. Могли пройти столетия, прежде чем появится новый Святой. Именно поэтому все люди были в восторге от появления Миллера и Ливингстона.

«Эй, а кто этот Лорд, который летит вместе с лордом Миллером и лордом Ливингстоном?», - многие жители были озадачены.

Стоя в середине толпы, Рейнольдс был ошеломлен глядя на настолько знакомую фигуру. Человеком, который смеялся и общался с Миллером и Ливингстоном был...

«Третий... третий брат?», - в глазах Рейнольдса читалось неприкрытое удивление и неверие.

Но Линлэй сейчас увлеченно общался с Миллером и Ливингстоном. Как он мог заметить в этой тысячной толпе присутствие Рейнольдса?

P.S. Группа перевода новеллы <https://vk.com/public123098211>, все самые свежие новости, выход глав и прочую информацию Вы можете найти именно там!

<http://tl.rulate.ru/book/107/25488>